

САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
SAMARA UNIVERSITY

федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева»

ул. Московское шоссе, д. 34, г. Самара, 443086
Тел.: +7 (846) 335-18-26, факс: +7 (846) 335-18-36
Сайт: www.ssau.ru, e-mail: ssau@ssau.ru
ОКПО 02068410, ОГРН 1026301168310,
ИНН 6316000632, КПП 631601001

УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор - проректор
по научно-исследовательской работе

Д.Т.Н., доцент

 Прокофьев А.Б.
« 22 » март 2023 г.

№ _____
На № _____ от _____

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Самарский национальный
исследовательский университет имени академика С.П. Королева»
на диссертацию Дегтяревой Виктории Сергеевны
на тему: «Примирительные процедуры в ГПК России и в ГПК
Франции», представленной на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 5.1.3 Частно-правовые
(цивилистические) науки**

Диссертационное исследование В.С. Дегтяревой выполнено на актуальную и современную тему. Как справедливо отмечает диссертант, регламентация идеи благоприятствования примирению сторон в законодательстве зарубежных стран способствует увеличению предложений дружественного урегулирования споров, поскольку примирение выступает самым оптимальным способом урегулирования правовых конфликтов (с. 3 диссертации). Действительно, в настоящее время стремление к урегулированию споров мирным путем являются тенденцией общеправового

развития в мировом сообществе. Существование острой проблемы перегрузки судебной системы обусловило необходимость законодателя обратиться к внедрению и развитию института примирительных процедур, которые имеют достаточно успешный опыт применения в других странах. Благодаря примирительным процедурам стороны могут самостоятельно урегулировать возникший конфликт на взаимоприемлемых условиях. Развитие исследуемого правового института в России будет способствовать не только снижению судебной нагрузки, но и повышению уровня правовой культуры общества.

Обращение автора к исследованию законодательства Франции, доктринальных разработок французских ученых, правовых традиций страны, практическому опыту применения примирительных процедур неслучайно, поскольку влияние французского права на развитие российской правовой системы неоспоримо. Проведение подобного сравнительного правового анализа позволяет автору систематизировать основные направления правовой мысли в отношении института примирительных процедур, сформулировать новые идеи и предложить варианты совершенствования отечественного законодательства с учетом зарубежного опыта.

Несмотря на наличие немалоого числа трудов, посвященных процедурам урегулирования споров, альтернативным государственному судопроизводству, тем не менее, можно говорить о том, что в юридической литературе не проводилось комплексного исследования института примирительных процедур в целях установления правовой природы каждой из них, выявления сущностных признаков, значимой цели в аспекте развития концептуальной идеи альтернативного подхода к урегулированию и разрешению споров в России. В науке четко не сформирована единая позиция относительно правовой природы примирительных процедур. Ни в доктрине, ни в законе не выработаны общие критерии их систематизации. Требуется уточнение понятийно-категориального аппарата для формирования однозначного понимания сущности исследуемых правовых явлений. Глубоко не исследовался именно в историческом разрезе французский практический

опыт реализации примирительных процедур с перспективой заимствования ряда элементов и внедрения в отечественную практику. В этой связи можно сказать, что комплексное исследование теоретико-правовых вопросов сущности, видов, порядка применения примирительных процедур в отечественном процессуальном праве (на основе сравнительно-правового анализа французского и российского законодательства) предпринимается впервые, что свидетельствует о научной новизне диссертации.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод об актуальности темы диссертационного исследования, ее важном теоретическом и практическом значении в науке гражданского процессуального права.

Диссертационное исследование В.С. Дегтяревой содержит подробный анализ развития французского и российского законодательства, учитывает его последние изменения и тенденции развития. Работа выполнена на высоком теоретическом уровне. Особого внимания заслуживает значительный объем привлеченных специальных источников, включающий большое число зарубежных нормативно-правовых актов, специальной литературы на иностранном языке, а также материалы французской судебной практики. Проведен глубокий анализ и обобщение огромного пласта исторических документов, современного процессуального законодательства двух стран, научной литературы, материалов судебной практики по применению примирительных процедур. Автор грамотно оперирует собранной информацией, демонстрируя результаты собственной аналитической деятельности как при анализе положений доктрины, так и при обосновании выдвинутых им тезисов.

Структура представленной работы логична и обоснована, она позволила автору полноценно раскрыть заявленную тему исследования.

В первой главе «Примирительные процедуры во французском гражданском процессе» диссертант сосредоточился на анализе исторического развития судебного примирения во Франции в разрезе эволюции законодательства и французской правовой мысли, исследовал основные

признаки примирительных процедур. Автор аргументированно обозначил характерные особенности процедуры примирения (с. 69-70 диссертации), отграничив ее от медиации (с. 90 диссертации). Диссертант обоснованно выявляет в качестве основного критерия классификации процедур во Франции инициативу суда в назначении и завершении хода процедуры (по назначению суда - судебные примирительные процедуры; по воле сторон - внесудебные примирительные процедуры) (с. 50 диссертации).

Диссертант приходит к умозаключению о приобретении примирительными процедурами такого качества как альтернативность юрисдикционным полномочиям судьи (с. 104 диссертации). В обоснование своей точки зрения указывает, что при обращении в суд возможно назначение и проведение примирительной процедуры, и при проведении примирительных процедур допускается обращение в суд (в частности, для придания исполнительной силы соглашению).

Вторая глава исследования «Примирительные процедуры в российском гражданском процессе» охватывает своим содержанием исследование развития института примирительных процедур в отечественном гражданском процессе, а также характерные черты и особенности применения трех процедур: переговоры, медиация и примирительная процедура с участием судебного примирителя. Автором справедливо отмечается влияние французского права на внедрение в нашей стране идеи мирного урегулирования споров.

С учетом имеющихся в доктрине гражданского процессуального и арбитражного процессуального права дефиниций автор формулирует собственное определение примирительной процедуры в гражданском судопроизводстве (с. 133 диссертации) и обоснованно определяет ее две основные цели: в одних случаях - заключение мирового соглашения на основе предположений относительно разрешения судом спора в соответствии с законом, в других – восстановление социальных связей между участниками

конфликта с учетом их интересов путем его разрешения (с. 133-134 диссертации).

Заслуживает отдельного внимания и поддержки предложенная диссертантом дифференциация примирительных процедур на судебные и внесудебные в зависимости от такого критерия, как наличие процессуальных правоотношений, обязательным субъектом которых выступает суд (с. 135 диссертации). В.С. Дегтярева достаточно убедительно аргументирует свою позицию, указывая в первом случае на факт возникновения процессуальных правоотношений между судом и посредником, и во втором случае – на факт их возможного возникновения при обращении в суд с заявлением об утверждении соглашения.

Несомненный научный интерес представляет вывод автора о выделении двух видов концепций развития примирительных процедур и их признаков: процедурной концепции (частноправовой метод), характерной для Франции, и институциональной концепции (публично-правовой метод), характерной для России (с. 11-13 диссертации).

Предложение автора о наделении третьих лиц, заявляющих и не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, правом на использование примирительных процедур и возложении на суд обязанности разъяснять им право в рамках подготовки дела к судебному разбирательству и перед началом рассмотрения дела является новым и актуальным (с. 138 диссертации). Действительно, если третьи лица двух видов как лица, участвующие в деле, могут быть участниками мирового соглашения, то наделение их правом быть участниками примирительных процедур представляется вполне логичным.

Автор справедливо подвергает сомнению существование в науке понятия «судебная медиация», аргументируя свою позицию тем, что согласно действующему законодательству данную процедуру проводят не судьи, не лица, оказывающие содействие правосудию и даже не работники судебной системы (например, помощник судьи), а посредники-медиаторы, т.е. третьи

лица (с. 176-178 диссертации). В.С. Дегтярева на страницах диссертации приводит убедительные доводы, свидетельствующие об обоснованности данного умозаключения. Вместе с тем, стоит заметить, что общепринятое понятие «судебная медиация» выработано доктриной, и законодатель не спешит его регламентировать. В отношении медиации, проводимой после передачи спора на рассмотрение суда, он оперирует понятиями «процедура медиации при рассмотрении спора судом или третейским судом» или «процедуры медиации, проведенная после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда» (ст.ст. 4, 12 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ). Поэтому выявленная диссертантом терминологическая неточность на данный момент наличествует в доктрине, а не в законе.

С учетом российского дореволюционного опыта и французской практики применения примирительных процедур стоит согласиться с выводом диссертанта о терминологической неточности и некорректности указания в нормах ГПК РФ понятия «судебное примирение» в отношении процедуры, в действительности не обладающей качественными характеристиками истинного судебного примирения, которое должно проводиться либо судьей, в производстве которого находится дело, либо судьей, которому передан спор для его урегулирования, но не уполномоченного разрешать дело по существу путем вынесения решения (с. 146, с. 192 диссертации), как это было установлено дореволюционным российским законодательством, а также современным зарубежным законодательством. Согласно ст. 153.6 ГПК РФ указанную процедуру проводит судья в отставке.

При этом автор, исследуя процедуру с участием судебного примирителя, регламентированную нормами отечественного гражданского процессуального права, и делая акцент на ее публично-правовой природе, правильно и четко формулирует ее характерные черты, что до этого в науке в данном контексте не предпринималось (с. 212-213 диссертации).

Диссертант делает вполне обоснованный вывод о процессуальной природе правоотношений, складывающихся между судом и судебным примирителем, в связи с чем, логичным представляется при определении процессуального положения судебного примирителя отнесение его к лицам, оказывающим содействие правосудию (с. 200-209 диссертации).

Анализ положений ГПК РФ свидетельствует в большой степени о процессуальной природе отношений между судебным примирителем и судом, поскольку законом на судебного примирителя возложен ряд процессуальных обязанностей, исполнения которых от него вправе требовать суд, и выплата денежного вознаграждения осуществляется на основании судебного определения.

Как следствие вышеизложенного, положения, выносимые диссертантом на защиту, оригинальны, обладают научной новизной, подробно аргументированы в тексте диссертации.

Выражая поддержку ряду высказанных автором суждений, тем не менее, нельзя не отметить и спорность некоторых положений, содержащихся в диссертационном исследовании, требующих дополнительного обоснования и пояснения.

1. Представляется достаточно спорным предложение диссертанта переместить гл. 14.1 ГПК РФ «Примирительные процедуры. Мирное соглашение» из раздела II ГПК РФ «Производство в суде первой инстанции» в раздел I ГПК РФ «Общие положения», мотивируя позицию тем, что стороны вправе использовать примирительные процедуры на любой стадии гражданского процесса (с. 148 диссертации).

Система гражданского процессуального права традиционно складывается из общей и особенной частей. Общая часть процессуального права включает основные базовые институты, которые определяют общее устройство гражданского судопроизводства. Особенная часть включает специальные институты. В настоящее время структурно глава 14.1. «Примирительные процедуры. Мирное соглашение» следует сразу за главой 14 «Подготовка к

судебному разбирательству», поскольку примирительные процедуры, применяемые после передачи дела на рассмотрение суда, будут осуществляться не ранее, чем на этапе подготовки. Кроме того, примирение на этапе подготовки дела будет наиболее целесообразным ввиду процессуальной экономии и скорейшего достижения цели гражданского судопроизводства.

Также ряд правовых норм раздела II ГПК РФ «Производство в суде первой инстанции», регламентирующих отдельные правовые институты, применяется на других стадиях гражданского процесса. Например, обеспечение иска допускается во всяком положении дела (глава 13 ГПК РФ), также и применение примирительных процедур допускается на любой стадии процесса (глава 14.1 ГПК РФ). Оба правовых института сосредоточены в разных главах в подразделе 2 «Исковое производство» раздела II ГПК РФ, что логично объясняется тем, что их первоначальная реализация будет осуществляться в суде первой инстанции в рамках искового производства, которое является основным (производство в иных видах осуществляется по правилам искового с изъятиями), но при этом допускается их применение на любой стадии гражданского процесса. В связи с этим возникает вопрос о целесообразности предложенного варианта совершенствования законодательства, а именно каким образом техническое перемещение главы о примирительных процедурах в раздел основных положений ГПК РФ должно привести к более эффективному выполнению задачи примирения и увеличению числа споров, урегулированных мирным путем.

2. Диссертантом предлагается ввести в отечественное законодательство положения о возможности обращения к судебному примирителю в тех случаях, когда производство по делу не возбуждено в суде (с. 15 диссертации). В то же время, исследуя процедуру с участием судебного примирителя на страницах диссертации, автор предлагает предоставить суду «право обязать стороны встретиться с судебным примирителем при наличии спора, отвечающего критерию примирительности, т.е. если спор, по

субъективной оценке судьи, сформированной после ознакомления с материалами дела и позициями сторон, может быть урегулирован при участии судебного примирителя» (с. 211 диссертации), т.е. после возбуждения дела. Основная цель таких встреч будет носить информационный характер (для получения сторонами сведений о возможности участия в такой процедуре на безвозмездной для участников спорных материальных правоотношений основе). При этом сам автор выступает против законодательного закрепления обязательной примирительной процедуры с участием судебного примирителя до передачи дела в суд, поскольку будет рассматриваться участниками конфликта как «простая формальность» (с. 211 диссертации).

Несколько непоследовательными представляются вышеуказанные умозаключения автора, в связи с чем требуют пояснений и дополнительной аргументации несколько аспектов.

Так, остается неясной и требует уточнения позиция автора о том, на каком именно этапе предлагается обращение к судебному примирителю для получения информации о процедуре: до возбуждения дела судом или после возбуждения дела.

Если автор предлагает введение положений об обращении к примирителю для получения сведений о процедуре, то остается неясной и требующей обоснования позиция автора в том, будет ли для сторон спора обязанностью или правом идти на «информационную встречу» с судебным примирителем.

Представляется нецелесообразным выделение автором «критерия примирительности», определяемого «по субъективной оценке судьи» для установления возможности или необходимости встречи с примирителем. Иными словами, не существует никаких конкретных критериев, по которым споры должны урегулироваться с помощью процедуры с участием судебного примирителя или по которым будут назначаться «информационные встречи» с судебным примирителем. Установление необходимости или возможности

встречи с судебным примирителем по каждому делу будет зависеть от судебного усмотрения. Действительно, в российской судебной практике в качестве правоприменительного инструмента разрешения дел применяется судебное усмотрение, особенно когда отсутствует четкая регламентация каких-либо явлений. Однако применение судебного усмотрения в данном случае для определения необходимости проведения встречи сторон с примирителем не будет способствовать популяризации данной процедуры и может привести к формированию неединообразной правоприменительной практики.

Вместе с тем, указанные замечания и пожелания не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования. Оформление соответствует установленным требованиям. Сформулированные автором научные положения, выводы и рекомендации отвечают требованиям обоснованности, достоверности и новизны. Представленное исследование является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей существенное значение для развития современной науки цивилистического процессуального права.

Изложенное с полным основанием позволяет заключить, что представленная к защите диссертация «Примирительные процедуры в ГПК России и в ГПК Франции» отвечает критериям, предъявляемым к кандидатским диссертациям (п.9-11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842), а ее автор, Дегтярева Виктория Сергеевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Настоящий отзыв подготовлен кандидатом юридических наук, доцентом кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права Котляровой Верой Викторовной, обсужден и одобрен на заседании кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего

образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (протокол №53 от 12 мая 2023 г.).

Заведующий кафедрой
гражданского процессуального
и предпринимательского права
д.ю.н., профессор

А. В. Юдин

Доцент кафедры
гражданского процессуального
и предпринимательского права
к.ю.н.

В. В. Котлярова

Сведения о ведущей организации:

Полное наименование: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»

Сокращено наименование: Самарский университет

Адрес: 443086, Приволжский федеральный округ, Самарская область, г. Самара, Московское шоссе, д. 34.

Телефон: + 7 (846) 335-18-26.

E-mail: ssau@ssau.ru

Веб-сайт: <https://ssau.ru/>

